

Собеседник. — 1997 — № 42. — С. 19

Беднягу Киркорова довели до истощения

гастроли

Посадка в Москве была необычно тяжелой. Перегруженный ТУ-134 то резко снижался, то вдруг взмывал вверх. Утомленный длительным перелетом «всероссийский зайка» накручивал на пальцы свои кудряшки и напряженно рассматривал в иллюминатор приближающийся аэропорт Шереметьево. Наконец шасси коснулись посадочной полосы... Короткий разговор прямо на трапе по телефону с женой (все с той же — Аллой Борисовной), пресс-конференция в аэропорту — и домой. Тур Филиппа Киркорова «Лучшее, любимое и только для вас-97» завершен.

Нет смысла перечислять названия городов, принимавших это грандиозное шоу. На майке с портретом Филиппа они занимают три столбика мелким шрифтом. Финальная часть ураганом пронеслась по Уралу, средней полосе России, Поволжью и Сибири. Больше месяца Киркоров и его команда провели в бешеном гастрольном ритме.

Оказывается, у Киркорова есть такой бзик — он считает, что любой человек в любом городе, приходя на представление и соответственно отдав свои деньги, должен получить точно такое же шоу, что и зритель в Москве. Поэтому каждый раз под покровом ночи три трейлера с аппаратурой мчались из города в город, да и старичок ТУ-134 был забит до отказа — балет, музыканты, администраторы и так далее — всего почти 80 человек. Поэтому пришлось распрощаться (во всяком случае, пока) с идеей привезти такое же шоу на Дальний Восток — там нет дорог, по которым грузовики могли бы безопасно перевезти свой многотонный дорогостоящий груз.

На летном поле в каждом городе Филипп встречал лимузин — были и «Чайки», и «Мерседесы», «членовоз» «ЗИЛ», «Линкольн». Как уже известно, большой автомобиль для Киркорова — обязательное условие. Дело здесь не столько в соответствии статуса звезды помпезности машины: просто попробуйте представить Киркорова с его ростом под два метра на заднем сиденье вазовской «восьмерки»! Так что возили Филиппа в автомобилях исключительно с просторным салоном. А вот гостиницы — это отчасти лотерея. Если в Омске «зайку» поселили в правительственной резиденции с двумя КПП и милиционерами на въезде, то, например, в Кемерово он жил в обыкновенном доме отдыха, где его охранникам подолгу приходилось объяснять

любопытствующим, почему с Филиппом сейчас нельзя поговорить. Впрочем, от нежелательных контактов Киркоров в этом туре был огражден не хуже, а даже лучше, чем в Москве, — служба безопасности не раз демонстрировала, что дело свое знает.

А все свое свободное время в туре Киркоров отдавал двум вещам — телевизору и телефону. После концертов он засиживался у экрана до четырех утра, отдавая предпочтение каналу «ТВ-6 Москва», а в перерывах между многочисленными интервью, концертами и перелетами постоянно названивал то домой (поболтать с супругой), то в разные города (решить текущие вопросы).

Выходные во время тура были по понедельникам. Последний из них прошел в Томске. Киркоров съездил посмотреть на огромный камень, с которого начался этот город, заглянул в тамошний ЦУМ, где был поражен тем, что билеты на его концерт продаются в отделе ковров. «Нет, ну ты представляешь, оказывается, ковры и Киркоров — это синонимы», — долго веселился Филипп. Присмотрев карты для гадания и стопку местной прессы (надо же чем-нибудь заняться в самолете), Киркоров вдруг обнаружил, что забыл взять с собой деньги. Конфуза не случилось — обалдевшие продавцы, похоже, были готовы завернуть ему весь магазин бесплатно. «Ой, а пойдемте мы вам костюмчик подберем», — завлекли работники прилавка. «У меня денег нет», — язвительно ответил Филипп, — все налоговая полиция забрала».

В еде артист себя не ограничивал. За него это делала Лена — личный повар, которая сопровождала Филиппа весь тур и изводила его всяческими салатиками и прочей низкокалорийной пищей. Было забавно наблюдать, как Киркоров, устав от жесткой диеты, втихую покупал «Твиксы», улетал бутерброды с сыром, а потом гордо отказывался от обеда. Но и Лена тоже не промах: одной ей известных способами она узнавала обо всех трапезах на стороне и не упускала случая упрекнуть Филиппа в несдержанности. После этих разборок Киркоров каждый раз устраивал маленькое расследование: «Кто же меня вложил? Это ужас просто, у нас в коллективе вполне безобидными шутками в его адрес. Так или иначе, диета и постоянные нагрузки сделали свое дело — за время тура Киркоров похудел на 10 кило и сейчас при росте 195 см весит всего 88. (Кстати, за это же время Алла

Наш «всероссийский зайка» — усталый, но довольный

фото Екатерины Гапки

Борисовна, ожидавшая драгоценного супруга в Москве, похудела аж на 15 кило. Тяжело даются расставания с любимыми!)

Самым, пожалуй, необычным за этот месяц было пребывание и концерт Филиппа в Красноярске. И дело не только в том, что там его безумно любят; и не в том, что жил он в домике, расположенном между Дивногорском и Красноярском, где 9 лет назад закрутился роман Пугачева — Киркоров. Просто есть такая традиция — последний концерт в подобных турах, так называемый «зеленый», не похож на все предыдущие. Все его участники — музыканты, балет, техники, звукорежиссеры — устраивают друг другу розыгрыши. Самое интересное состоит в том, что зрители не должны ни о чем догадаться — им должно казаться, что все идет так, как и должно быть.

В результате в Красноярске был самый веселый, самый драйвовый спектакль. Шутили в основном над самим Филиппом. Он же, бедняга, порой с трудом ориентировался в том, что происходит на сцене. То весь балет на песне «Мне мама тихо говорила...» вместо того, чтобы завертеться в зажигательном цыганском танце, усаживался в кружок и начал резаться в карты. То во время «Карнавала» на сцену ураганом врвался безудержный латиноамериканец в огромном сомбре-ро — директор коллектива Олег Непомнящий, и Филипп на мгновение просто не мог сообразить, кто это такой и что ему, Филиппу, делать. Затем на реквизитном стуле, который стоял на сцене и на котором артист исполнил одну из песен, Филипп обнаружил табличку «Осторожно, окрашено». Показывая ее залу, он мрачно констатировал: «Беда не приходит одна». В довершение всего киркоровская поварица Лена выскочила на сцену этаким безумной фанаткой и на коленях выманивала автограф. Ей постоянно приходилось отворачиваться от зала, потому что ее душил смех. И не только ее. За кулисами все два часа сорок минут не стихал гомерический хохот. Сразу после концерта мокрый и уставший Киркоров сказал в примерке: «Это была лучшая «зеленка» в моей жизни. У меня замечательный коллектив».

Алексей СУМИН.